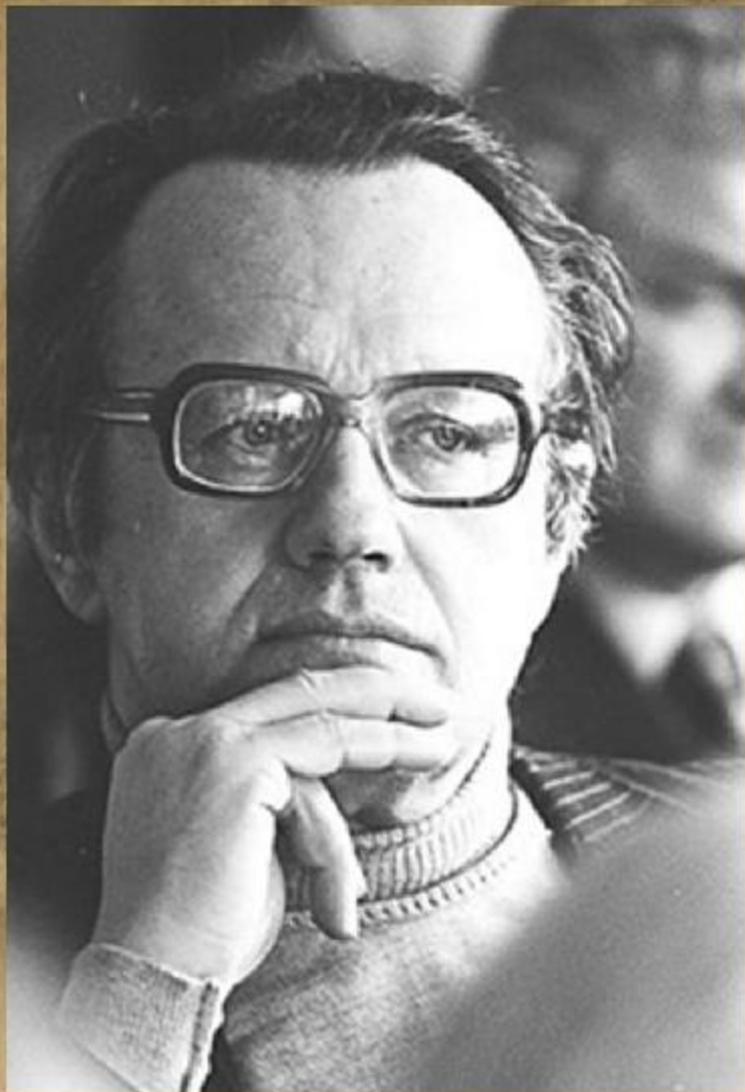
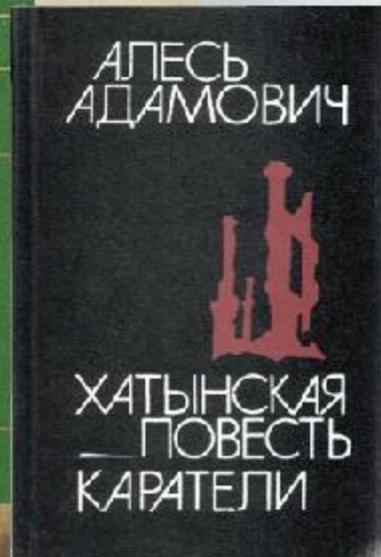

***Хроники
непобужденного
города***

**Алесь Адамович
(1927 – 1994)**

Даниил Гранин (1919-2017)

Блокадная
книга

Эта странная
жизнь

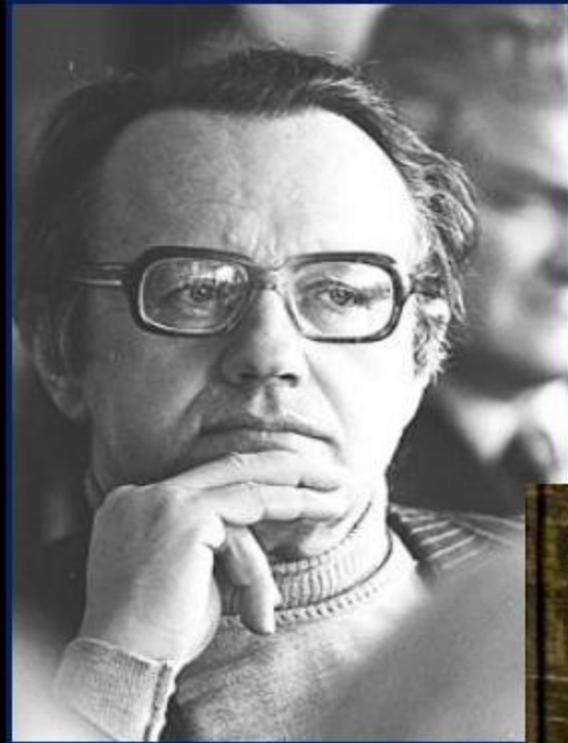
Мой
лейтенант

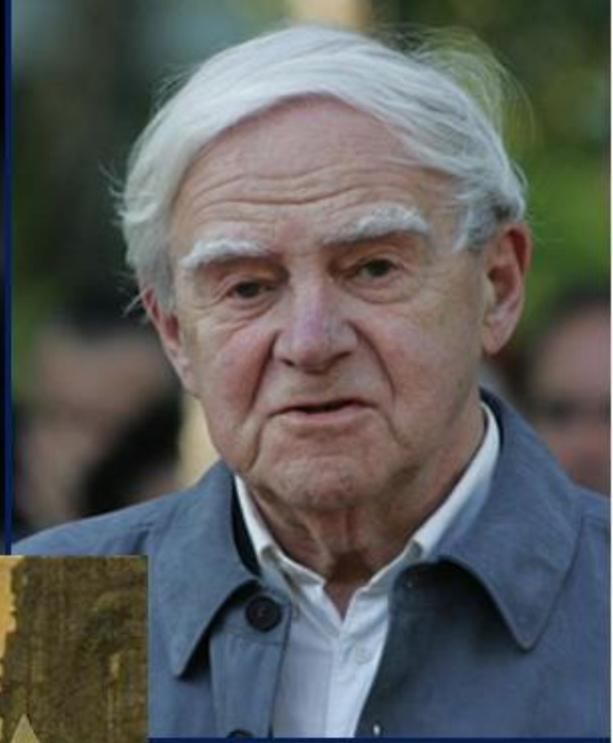
Иду на
грозу

Зубр

**Алесь
Адамович**

**Даниил
Гранин**

НОРМА ВЫДАЧИ

ХЛЕБА

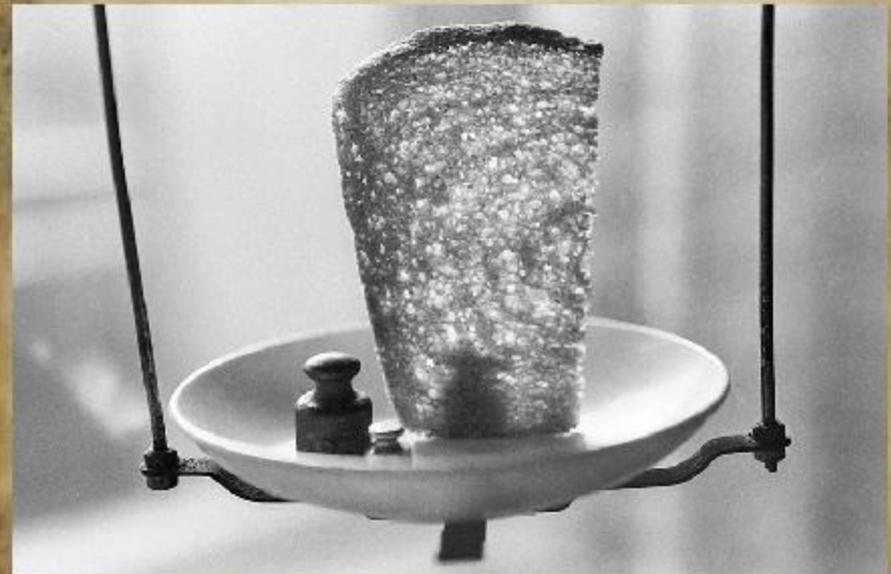
на Декабрь

Рабочие и ИТР	Служащие	Учрежденцы	Дети
250 гр.	125 гр.	125 гр.	125 гр.

Проблема испытания голодом.

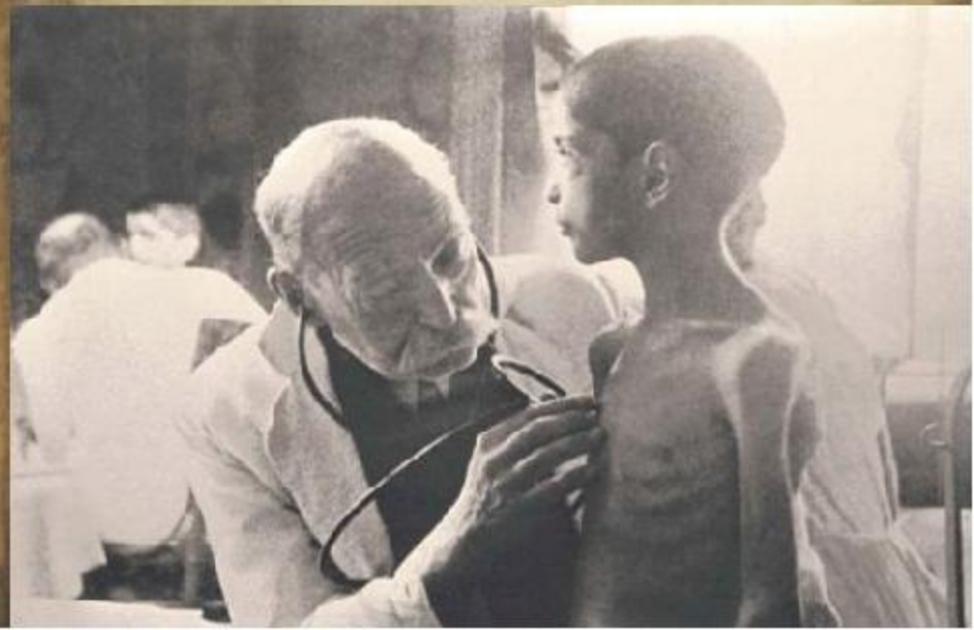
Враг силой не мог нас осилить,
Нас голодом хочет он взять,
Отнять Ленинград у России,
В полон ленинградцев забрать.

Н. С. Тихонов

Многие в Ленинграде страдали алиментарной дистрофией – истощением на фоне длительного недоедания. Именно дистрофия стала одной из самых главных причин гибели более миллиона горожан.

Слёзы на глазах, когда читаешь историю, рассказанную Марией Васильевной Машковой о мальчике Игоре, которого выгнала из дома мама, т.к. тот потерял свою карточку. А Игорь только и твердил: *«Я маму не осуждаю. Она поступает правильно. Это я виноват, это я потерял свою карточку.»*

Голод превращал людей в животных. Происходило разложение человеческого «Я» на мелкие составляющие.

Конечно, Игорь умер... А сколько их всего умерло от голода, холода, бомбёжек?! Ни в чём неповинные дети...

Проблема непосильного героического труда ленинградцев.

15-летняя Вера Тихова, выполнявшая на своем токарном станке полторы взрослые нормы.

...На невском святом берегу,
Рабочие русские люди
Умрут, не сдадутся врагу.

Н. С. Тихонов

Уборка фрагментов
человеческих тел

Арсеньева А.М. рассказывала:
*«Я боялась покойников, а
пришлось грузить эти трупы.
Прямо на машины с трупами
садились, сверху, и везли. И
сердце было как бы выключено.
Почему? Потому что мы
знали, что сегодня я везу их, а
завтра меня повезут, может
быть. Но кто-то ведь
останется жив. Мы твердо
верили, что город ни за что
немцам не взять».*

Проблема холода.

Скрипят, скрипят по
Невскому полозья,
На детских санках,
узеньких, смешных,
в кастрюльках воду
голубую возят,
дрова и скарб, умерших и
больных...

О.Ф. Берггольц

Отопления в домах не было,
поэтому люди устанавливали
печи – буржуйки, которые
топили дровами, книгами...

Проблема «праведных» и «неправедных».

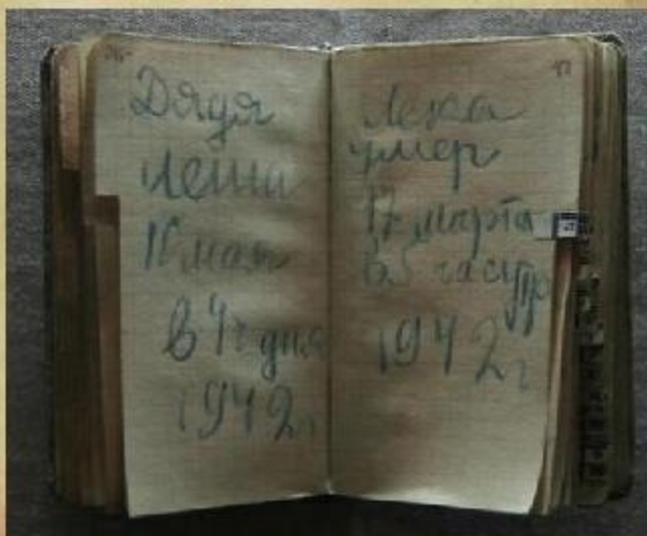

Врачи неоднократно совершали подвиги во время войны. Пока наши боролись за жизнь советских солдат и мирных людей, профессор Цигельмайер подсчитывал, за какой период вымрет население Ленинграда...

Профессор Цигельмайер

Проблема ленинградских детей.

Танин дневник – это боль Ленинграда.

Но прочитать его каждому надо.

Словно кричит за страницей страница:

«Вновь не должно это все повториться!»

И. Малышев

Учительница музыки Нина Михайловна Никитина и ее дети Миша и Наташа делят блокадный паек. Февраль 1942 г.

Ленинградский школьник Андрей Новиков дает сигнал воздушной тревоги. 10.09.1941 г.

Школьницы Валя Иванова (слева) и Валя Игнатович, потушившие две зажигательные бомбы, упавшие на чердак их дома. 13.09.1941 г.

Девочка, истощенная от голода, в ленинградской больнице. 1942 г.

Жительница
блокадного
Ленинграда с
ребенком.

Палата детской больницы с новогодней
елкой в блокадном Ленинграде. Зима 1941—
1942 годов.

Маленькие
жители
блокадного
Ленинграда у
бомбоубежища.

Весна 1942 г.
Прощание со
сверстником.

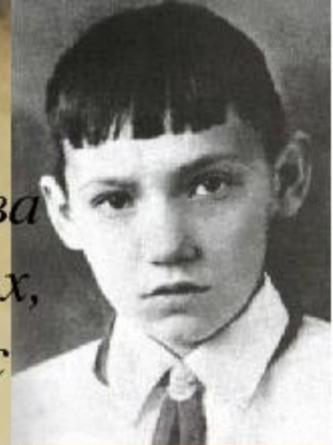

Юра Рябинкин – способный мальчик, который хорошо учился в школе, интересовался шахматами и на редкость много читал. В своём дневнике он не лукавит, а остаётся честным перед самим собой, жестоко обличает себя на страницах дневника. Это говорит о том, что мальчик совестливый. Разные мысли посещают Юру: *«Мне – шестнадцать лет, а здоровье у меня, как у шестидесятилетнего старика. Эх, поскорее бы смерть пришла. Как бы так получилось, чтобы мама не была этим сильно удручена».*

9 декабря 1941 года Юра Рябинкин словно подводит итог своей короткой жизни: «А ведь что со мной было? Ел kota, воровал ложкой из котелков Анфисы Николаевны, утаскивал лишнюю кроху у мамы и Иры, обманывал порой их, замерзал в бесконечных очередях, ругался и дрался у дверей магазинов за право пойти и получить 100 г. масла... Я зарастал грязью, разводил кучу вшей, у меня не хватало энергии от истощения, чтобы встать со стула, — это была для меня такая огромная тяжесть!

Непрерывная бомбежка и обстрелы, дежурства на школьных чердаках, споры и сцены дома с дележом продуктов...

Я осознал цену хлебной крошки, которые подбирал пальцем по столу, и я понял, хотя, быть может, и не до конца, свой грубый эгоистичный характер. «Горбатого одна могила исправит» — говорит пословица. Неужели я

ДЕТСКАЯ КНИГА ВОЙНЫ

«Чуть ли не последняя запись в дневнике. Боюсь, что и она-то... и дневник-то этот не придется мне закончить, чтобы на последней странице написать слово «конец». Уже кто-нибудь другой запишет его словами «смерть». А я хочу так страстно жить, веровать, чувствовать!»

Дневник Юры Рябинкина

Трагически заканчивается история Юры Рябинкина. Мама с Ирой эвакуируются из Ленинграда, а он не смог дойти до пункта сбора и остался дома.

Проблема памяти.

Наша первостепенная задача – сохранить память о тех трагических днях. Сделать так, чтобы не оборвалась эта тонкая, связующая нить поколений. Мы живы только благодаря подвигу многонационального советского народа. И когда Алесь Адамович и Даниил Гранин вопрошают: «А надо ли беречь это всё? Давно ведь было...», мы должны смело заявить: «Надо!».

Память — наша совесть
Опять война,
Опять блокада...
А может, нам о них забыть?

Я слышу иногда:
«Не надо,
Не надо раны бередить».
Ведь это правда, что устали
Мы от рассказов о войне
И о блокаде пролистали
Стихов достаточно вполне.

И может показаться:
Правы
И убедительны слова.
Но даже если это правда,
Такая правда —
Не права!

Чтоб снова
На земной планете
Не повторилось той зимы,
Нам нужно,
Чтобы наши дети
Об этом помнили,
Как мы!

Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память — наша совесть.
Она,
Как сила, нам нужна...

Ю. Воронов

Deutscher Bundestag